

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____

Гражданское право и процесс

(наименование кафедры/департамента/центра полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности правового положения субъектов гражданских
процессуальных правоотношений»

Обучающийся

Н.С. Сожигаева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук, Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования, посвященного определению понятия стороны в гражданском процессе Российской Федерации, а также субъекта гражданского судопроизводства, обуславливается его значимостью в современном правоприменении. В свете динамичного развития правовых норм и практики, вопрос о правовом статусе участников гражданского процесса и их правовом положении остается одним из ключевых аспектов правовой науки и практики. Тема исследования требует тщательного анализа и глубокого понимания для обеспечения эффективности правосудия и соблюдения правовых норм в судебной практике.

Целью бакалаврской работы является изучение правового положения субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Задачи исследования:

- определение понятия системы субъектов гражданских процессуальных правоотношений, выявление критериев их разграничения;
- определение правового положения субъектов гражданских процессуальных правоотношений;
- изучение юридической заинтересованности как основного критерия классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений;
- предложения по совершенствованию законодательства в сфере правового регулирования положения субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

В первой главе бакалаврской работы рассмотрены общие положения о субъектах гражданских процессуальных правоотношений. Вторая глава бакалаврской работы посвящена вопросам реализации субъектами процессуальных правоотношений субъективных прав. В заключении содержатся обобщенные выводы по поводу проведенного исследования.

Структура и содержание бакалаврской работы обусловлены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общие положения о субъектах гражданских процессуальных правоотношений.....	6
1.1 Понятие и классификация субъектов гражданских процессуальных правоотношений.....	6
1.2 Суд как основной субъект гражданских процессуальных правоотношений.....	12
1.3 Лица, участвующие в деле и лица, содействующие осуществлению правосудия, как субъекты гражданских процессуальных правоотношений.....	16
Глава 2 Реализация субъектами процессуальных правоотношений субъективных прав.....	33
2.1 Способы осуществления субъективных процессуальных прав.....	33
2.2 Деятельность судов общей юрисдикции в механизме реализации субъективных процессуальных прав	40
2.3 Пределы реализации субъективных процессуальных прав.....	52
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Актуальность исследования, посвященного определению понятия стороны в гражданском процессе Российской Федерации, а также субъекта гражданского судопроизводства, обуславливается его значимостью в современном правоприменении. В свете динамичного развития правовых норм и практики, вопрос о правовом статусе участников гражданского процесса и их правовом положении остается одним из ключевых аспектов правовой науки и практики. Тема исследования требует тщательного анализа и глубокого понимания для обеспечения эффективности правосудия и соблюдения правовых норм в судебной практике.

Целью бакалаврской работы является комплексное изучение и анализ сущности субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Задачами бакалаврской работы являются:

- рассмотреть понятие и классификацию субъектов гражданских процессуальных правоотношений, суд как основной субъект гражданских процессуальных правоотношений;
- провести анализ лиц, участвующих в деле и лиц, содействующих осуществлению правосудия, как субъектов гражданских процессуальных правоотношений;
- исследовать способы осуществления субъективных процессуальных прав;
- проанализировать деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов в механизме субъективных процессуальных прав;
- определить пределы реализации субъективных процессуальных прав.

Объектом бакалаврской работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации субъективных процессуальных прав лицами, участвующими в деле.

Предметом работы являются нормы права, регулирующие деятельность субъектов гражданских процессуальных отношений.

Степень научной разработанности. Вопрос научной проработки темы бакалаврской работы представляет собой комплексное исследование института субъектов гражданских процессуальных правоотношений, в рамках которого рассмотрен правовой статус субъектов гражданского судопроизводства. С учетом интенсивного развития и реформирования гражданского процессуального законодательства, возникает необходимость детального научного исследования роли субъектов, участвующих в таких правовых отношениях, а также формирования четких нормативных основ для их регулирования.

Эмпирической основой исследования послужили материалы практической деятельности Конституционного Суда РФ, а также официальные акты Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда РФ, включая решения судов общей юрисдикции нижестоящих инстанций. Данные источники предоставляют возможность для всестороннего анализа и оценки функционирования правовой системы в контексте гражданских процессуальных правоотношений.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его выводы могут стать полезными для законодателей, позволяя им пересмотреть и внести изменения в существующие нормы, регулирующие как отдельные аспекты деятельности участников гражданских процессуальных правоотношений, так и их взаимодействие в рамках общей системы.

Примененная методологическая база исследования включает различные научные подходы, такие как диалектический и системный анализ, формальный метод, структурный и логический подходы, что позволило достичь глубокого и всестороннего понимания изучаемого предмета.

Структура бакалаврской работы. Работа состоит из введения, основной части, включающей две главы и шесть параграфов, заключения и список использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о субъектах гражданских процессуальных правоотношений

1.1 Понятие и классификация субъектов гражданских процессуальных правоотношений

Правовой статус субъектов, вовлечённых в гражданские процессуальные правоотношения, может быть определён исходя из законодательных положений, в которых закреплены строгие критерии для отнесения каждого субъекта к определённой категории, что предоставляет лицу возможность воспользоваться широким спектром правовых механизмов, предусмотренных действующими нормами права. Следует подчеркнуть, что в области уголовного судопроизводства такие основные правовые категории чётко регламентированы на уровне статей кодифицированных нормативных актов [62].

В соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [25], далее именуемого ГПК РФ, до настоящего момента отсутствуют нормативные акты, четко закрепляющие определение термина «субъект гражданских процессуальных правоотношений». Также на уровне законодательства не установлена официальная классификация данных субъектов. Для того чтобы предложить подходящее определение данного понятия и разработать его классификацию, требуется обращение к глубокому анализу существующих теоретических представлений и подробному изучению положений ГПК РФ. В этой связи особое значение для изучения гражданского судопроизводства имеет категория «гражданское процессуальное правоотношение», которая раскрывает характер судебных дел и особенности их рассмотрения в судах [17].

Вопрос систематизации субъектов гражданского судопроизводства, активно участвующих в процессуальных правоотношениях, является ключевым для формирования целостной и непротиворечивой судебной практики. Данный вывод подтверждается анализом решений Верховного

Суда Российской Федерации и заключений конституционной юрисдикции. В правовых исследованиях дореволюционного периода ученые уделяли внимание классификации субъектов гражданского процесса с разных позиций. Например, Адамович В., рассматривая участников судебных разбирательств, предлагал разделение на группы по их функциям и выделял две категории: должностные лица, отвечающие за защиту общественных интересов и оказывающие содействие суду, а также частных лиц, прибегающих к суду для защиты своих имущественных или иных прав. К числу частных субъектов он относил стороны судебных споров, их представителей, а также других лиц, имеющих непосредственное отношение к судебному делу [5].

В рамках современных исследований процессуального права наибольшее распространение получила точка зрения, предлагающая более узкое толкование субъектов, участвующих в гражданском судопроизводстве. В частности, Абрамов С. считал, что гражданская процессуальная правосубъектность может быть признана исключительно за теми лицами, которые в силу закона наделены конкретными процессуальными обязанностями в рамках определенного судебного разбирательства. В соответствии с этой концепцией, к субъектам гражданского процесса следует относить судебные инстанции, участников спора, а также тех, кто оказывает помощь суду или другим лицам в реализации их процессуальных прав и обязанностей [3].

Исследуя проблему субъектов гражданского судопроизводства, М. Гурвич приходит к выводу, что к числу субъектов могут быть отнесены граждане, организации и представители государственной власти. В то же время термин «лица, участвующие в деле», по мнению исследователя, охватывает более узкую категорию участников процесса по сравнению с термином «субъекты судебного разбирательства». Согласно точке зрения Гурвича, субъектами гражданского процесса выступают не только стороны спора и суды, но также иные лица, защищающие чужие интересы, но выступающие от своего собственного имени. Таким образом, в начальный

период развития советского правопорядка ключевым критерием принадлежности к субъектам гражданско-процессуальных отношений являлись заинтересованность в исходе спора и обладание процессуальными правами в рамках судебного разбирательства [22].

Принятие нового законодательства, регулирующего гражданское судопроизводство, включая «Основы гражданского судопроизводства СССР и союзных республик», а также соответствующих кодексов отдельных республик, вызвало необходимость уточнения критериев правосубъектности в сфере процессуального права в рамках теоретических исследований.

Особый интерес вызывает подход, предложенный Д.М. Чечотом. Он рассматривал участников гражданского процесса как комплекс субъектов, обладающих правами в гражданском процессе, которые наделены законной возможностью своими действиями воздействовать на ход дела. Подобные действия включают как инициирование судебного разбирательства или его завершение, так и содействие движению процесса. При этом такие субъекты вправе защищать не только свои интересы, но и права иных лиц, если это допускается нормами права.

На основании этого Д.М. Чечот делает вывод о том, что суд не следует относить к субъектам гражданского процесса, так как его роль заключается не в защите собственных интересов, а в осуществлении правосудия на основании норм Конституции и законодательства [73].

Кодексы, введенные в 1960-х годах, закрепили использование понятия «участники процесса», что дало основания Д. Джалилову предложить термин «лица, участвующие в деле». Эта категория была наделена процессуальными правами и обязанностями, в том числе касающимися и судей [27].

В научной правовой теории первостепенным становится детальное исследование разнообразных категорий субъектов, поскольку такое исследование способствует выявлению характерных особенностей, присущих отдельным участникам гражданско-процессуальной деятельности. В рамках российского правового пространства субъектов гражданского

процесса анализируют посредством изучения и систематизации правовых норм, заложенных в первых статьях действующего процессуального законодательства. На основе общих принципов, закрепленных в Гражданском кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ [62], можно заключить, что процессуальной правоспособностью наделяются как граждане Российской Федерации, так и лица, не имеющие гражданства, а также граждане других государств.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в соответствии со статьей 2 ГК РФ, одной из ключевых задач судопроизводства является воспитание уважительного отношения как к судебным инстанциям, так и к правопорядку в целом. Данное обстоятельство подчеркивает уникальную функцию суда в рамках процессуальных отношений, так как он обладает правомочным статусом органа, уполномоченного на рассмотрение и разрешение гражданских дел [1].

Потапенко С. акцентирует внимание на неразрывной связи судебного органа с системой правовых отношений, что подтверждается его интерпретацией норм, зафиксированных в ГПК РФ. Суд, исполняя функцию по рассмотрению гражданских споров и вынесению решений, становится основополагающим субъектом гражданского процесса, деятельность которого обусловлена полномочиями, присущими судебной ветви власти в общей структуре государственных институтов [61].

Кроме того, Шакарян М. отмечает, что судебные органы представляют собой сложную систему субъектов, действующих в пределах гражданско-процессуальных отношений [75]. Судопроизводство, имеющее своей целью не только защиту прав участников процесса, но и содействие реализации публичных интересов, следует рассматривать как конституционно закрепленный механизм отправления правосудия [42].

Лица, принимающие участие в судебном разбирательстве, представляют собой субъектов процесса, обладающих юридической заинтересованностью в конечном решении дела. Участие данных лиц обусловлено их стремлением к достижению судебного постановления,

соответствующего их правовым ожиданиям. Действуя от собственного имени, они вовлечены в процессуальную деятельность, которая носит характер юридических фактов, оказывающих влияние на возникновение, развитие или завершение судебного дела.

Согласно положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, участниками судебного процесса выступают основные стороны спора, лица, привлекаемые в дело для защиты интересов, прокурорские представители, а также лица, наделённые правом выступать в защиту прав, свобод и законных интересов других участников судебных разбирательств. В дополнение к перечисленным субъектам, активное участие в судебном процессе принимают также государственные органы, чья функция заключается в предоставлении суду значимых данных, имеющих прямое отношение к рассматриваемому делу [4].

К числу участников судебного процесса также причисляются лица, чьи функции не сопряжены с личной заинтересованностью в исходе данного дела. Подобное участие носит вспомогательный характер и трактуется через призму теории гражданского процесса как обоснованное вмешательство в процесс для содействия правосудию [18]. В данную категорию входят эксперты, свидетели, переводчики, а также другие лица, которые выполняют функции, направленные на оказание помощи суду в осуществлении правосудия. Следует отметить, что с 2019 года перечень независимых участников был расширен, и в него был включен помощник судьи, задачей которого является содействие в подготовке и организации судебных заседаний.

Интересную точку зрения высказал Ахмеров Р., который предложил разделение участников судебного процесса на самостоятельные субъекты, к которым относятся судебные органы, стороны процесса, заявители и иные заинтересованные лица. Остальных участников гражданского процесса автор считает целесообразным относить к категории вспомогательных субъектов [8].

В заключение стоит отметить, что в данном разделе подробно рассмотрено понятие субъектов гражданско-правовых отношений с учётом нормативно-правовой базы и существующих правовых позиций. В ходе проведенного анализа были выделены ключевые категории этих субъектов, что позволяет более детально понимать их роли и функции в гражданском процессе.

1.2 Суд как основной субъект гражданских процессуальных правоотношений

Во множестве научных трудов, посвящённых вопросам гражданского процессуального права, при исследовании роли суда как ключевого участника гражданских процессуальных взаимоотношений, нередко возникает проблема определения того, кто именно должен быть признан субъектом данных правоотношений. Здесь существует два варианта: судебный орган, который является единым государственным органом и реализует правосудие, либо отдельный судебный орган. Суд считается основным субъектом всего гражданского процесса, говорит о том, что суд – это любой суд общей юрисдикции, у которого имеются компетенции, направленные на анализ и решение дел в рамках гражданского судебного производства [28].

Считается, что для того, чтобы выявить, кто именно считается субъектом правовых отношений – судебная инстанция либо суд, нужно проанализировать уже имеющиеся концепции гражданско-процессуальных правовых отношений. В науке правоведения существует целый ряд концепций о сути данных правовых отношений. В каждой концепции существуют собственные особенности данных отношений, а поэтому в рамках каждой из них существуют собственные значения и роль суда. Сторонники первой позиции отмечают, что в рамках гражданского судопроизводства существует целостная система правовых взаимодействий [2]. Число процессуальных правоотношений, которые возникают между

различными субъектами в процессе их правоприменительной деятельности, весьма значительно. Данные отношения составляют фундамент гражданского процесса, и в их основе лежит мнение о том, что ключевым участником данных правоотношений являются различные судебные инстанции [3].

К числу независимых субъектов процессуального права относятся суды первой, апелляционной и кассационной инстанций. Каждая из этих судебных инстанций выполняет свои специфические функции и обладает особыми полномочиями, что определяет её уникальную роль в структуре правовой системы. Основная первичная инстанция занимается непосредственным рассмотрением дела и принятием решения по его существу. Инстанции, занимающиеся пересмотром, выполняют задачу проверки решений, которые ещё не вступили в законную силу, тогда как надзорные инстанции фокусируются на пересмотре уже окончательных решений, обладающих юридической силой [33]. Разграничение правового статуса различных судебных инстанций связано с тем, что каждая из них имеет строго определённые задачи в процессе осуществления правосудия.

Процессуальные правовые отношения – это общие сложные отношения [40].

Гражданские процессуальные правовые отношения по конкретному делу существуют исключительно в рамках единства работы различных субъектов правовых отношений, в базе которых находятся работа судебного органа, направленная на осуществление правосудия [41].

Судебный орган, независимо от того, на каком уровне инстанции он функционирует, выступает как единственный субъект гражданского судопроизводства. В процессе рассмотрения дел правового характера возникает и укрепляется процессуальная правовая связь, которая интегрирует всех участников судебного разбирательства в одно целостное образование [23]. В условиях существования данной правовой связи суд становится необходимым участником процесса, играя ключевую и исключительную роль в правовых взаимодействиях процессуального характера [78].

Существует также ещё одна точка зрения, которая освещает данную проблематику.

Гражданское процессуальное отношение – это единый объект, который является общей системой простейших правовых отношений, которые складываются среди судебного органа и некоторыми субъектами судебного производства [26].

Описанную выше точку зрения в настоящее время разделяет большая часть исследователей, которые изучают гражданское процессуальное право. Не стоит вносить дополнительные трудности в общую теорию правовых отношений, считая, что различные отношения будут иметь «общий знаменатель». Создание целостной системы, объединяющей различные виды процессуальных отношений, наиболее точно отражает сущность и задачи, стоящие перед гражданским судопроизводством.

При рассмотрении задач, решаемых гражданским судопроизводством в зависимости от уровня судебных инстанций, можно выявить, что его главная функция заключается в защите и восстановлении законных прав и интересов сторон, которые были оспорены или нарушены. Данное предназначение охватывает всю структуру гражданского судопроизводства. В то же время, при обращении к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, становится очевидным, что задача апелляционной инстанции заключается преимущественно в проверке обоснованности и законности решений, вынесенных судами первой инстанции, которые еще не вступили в законную силу и рассматриваются судами общей юрисдикции [57].

Функции кассационной инстанции, с другой стороны, связаны с устранением значительных ошибок в процессуальном или материальном праве, которые были допущены на этапе предыдущего разбирательства и могли повлиять на окончательное судебное решение. Когда нарушения остаются необратимыми и не подвергаются соответствующим корректировкам, правоприменение становится невозможным, как и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов, охраняемых

правовыми нормами, что в равной мере касается случаев, связанных с важными общественными аспектами [58].

Вся правовая процедура направлена на защиту прав и интересов субъектов, чьи законные требования требуют удовлетворения через судебную систему. В другой ситуации работа судебных инстанций не будет являться правосудием. Выявление общей цели работы описанных выше судебных органов говорит, что суд является общим и единственным субъектом, который существует в рамках гражданских процессуальных правовых отношений.

В гражданском процессуальном праве до сих пор не решённым остаётся вопрос, связанный с пониманием общей структуры правовых взаимодействий. Проблема определения субъекта гражданских процессуальных правоотношений также остаётся без должного ответа. Под структурой таких отношений подразумевается сложное правовое образование, которое представляет собой систему, включающую множество элементов, находящихся в тесной взаимосвязи.

Центральным участником в данных правовых взаимоотношениях выступает судебный орган, который является основополагающим элементом государственной системы, обладающим исключительными функциями по осуществлению правосудия. Судебная власть реализует свои прерогативы посредством рассмотрения гражданских дел в первой инстанции. Также судебные разбирательства могут проводиться в рамках апелляционных, кассационных, надзорных процессов и при пересмотре ранее принятых судебных решений, вступивших в законную силу, если выявлены вновь открывшиеся обстоятельства [7].

1.3 Лица, участвующие в деле и лица, содействующие осуществлению правосудия, как субъекты гражданских процессуальных правоотношений

Гражданско-процессуальное законодательство Российской Федерации, в частности Гражданско-процессуальный кодекс (ГПК РФ), не предоставляет чёткого юридического определения участников судебного процесса. Тем не менее, в его положениях указаны различные группы лиц, которые вовлечены в судебное разбирательство. Согласно этому нормативному акту, к числу таких лиц относятся стороны, представляющие свои интересы в суде, третьи лица, прокурор, а также граждане, которые обращаются в суд с целью защиты прав и свобод иных лиц, либо для отстаивания законных интересов других субъектов права [69]. Помимо них, существуют субъекты, вовлечённые в процесс для предоставления заключений на основании норм, установленных ГПК РФ. Дополнительно, в составе участников дел особого производства закон включает и другие заинтересованные стороны.

Все вышеназванные категории объединяет одно – наличие у них юридического интереса, связанного с исходом дела, что определяет важность результата судебного разбирательства. Именно этот интерес обуславливает необходимость наделения этих лиц определённым объемом процессуальных прав и обязанностей, благодаря которым они могут влиять на динамику и содержание судебного процесса. Данные права и обязанности четко регулируются нормами, содержащимися в ГПК РФ.

Среди прав участников процесса – возможность изучать материалы дела, извлекать из них необходимую информацию, а также делать копии документов. В дополнение к этому, они имеют право задавать вопросы другим участникам судебного разбирательства, подавать ходатайства и давать пояснения по различным вопросам как в письменном, так и в устном формате в судебных заседаниях. Наряду с правами на участников возлагается обязанность добросовестного использования предоставленных им процессуальных возможностей в рамках судебного процесса.

При рассмотрении обязанностей участников судебного разбирательства, следует отметить, что согласно положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на них возлагаются процессуальные обязательства, которые детализированы как в ГПК РФ, так и в других нормативно-правовых актах федерального уровня. Если процессуальные обязанности не будут исполнены надлежащим образом и в полной мере, могут наступить последствия, которые прописаны в рамках законодательства о гражданском судебном производстве.

В ГПК РФ содержатся данные о том, что к сторонам гражданского судебного производства относятся ответчик и истец.

Данные субъекты являются основными среди тех лиц, которые принимают участие в рамках дела. В случае, если их не будет, то нельзя будет осуществить процесс искового производства. Гражданско-правовой спор между данными субъектами разрешается в судебном органе.

Стоит также заметить, что у сторон имеются идентичные процессуальные права и обязательства.

Согласно положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, третьи лица, выдвигающие самостоятельные притязания на объект судебного разбирательства, обладают правом вступить в процесс до момента вынесения судом первой инстанции соответствующего решения. У данных лиц имеются все существующие права, а также они обладают обязанностями истца. Исключением являются обязанности, связанные с соблюдением претензионного либо другого порядка досудебного характера в рамках урегулирования спора.

Данный аспект можно объяснить тем, что данные лица полагают, что материальное право, по отношению которому возникают споры между сторонами, является их. В связи с этим, для того, чтобы они могли наиболее результативно защитить собственное право, в рамках законодательства у них имеются права истцов.

Между истцом и третьими лицами существует принципиальное отличие. Третье лицо начинает принимать участие в процессе, который уже

начался, а не является инициатором начала данного процесса. Если третье лицо отказывается от собственных требований, то это нельзя считать основанием для того, чтобы завершился процесс производства по делу, как это бывает в том случае, если истец отказывается от своего иска.

Согласно нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, когда в судебное разбирательство вовлекается третье лицо, имеющее самостоятельные притязания на предмет судебного спора, процесс по данному делу обязан быть возобновлён с самого начала [10]. В судебных разбирательствах предусмотрена возможность участия дополнительных субъектов, не предъявляющих собственных требований к рассматриваемому объекту конфликта, которые могут оказывать поддержку либо истцу, либо ответчику. Однако такая форма вовлечения ограничивается временными рамками до вынесения решения судом первой инстанции, особенно в тех ситуациях, когда присутствие этих субъектов способно воздействовать на юридические права и обязанности основной стороны спора.

Особое внимание следует уделить тому факту, что существующие правовые ограничения касаются аспектов, связанных с внесением изменений в основание или суть заявленного иска, а также с корректировкой его размера. Указанные ограничения охватывают такие действия, как отказ от иска, его признание, а также возбуждение встречного иска. Вмешательство третьих лиц, не предъявляющих собственные требования в отношении предмета спора, главным образом связано с потенциальной вероятностью появления регрессных претензий с их стороны. Третьи лица, участвующие в гражданском процессе, не заинтересованы в итоговом решении дела с точки зрения норм материального права и изложенных в деле обстоятельств, которые обуславливают их участие. Если же такая заинтересованность имеется, то эти лица подлежат отводу. Однако, существует исключение, касающееся ситуации, когда одной из сторон судебного процесса (истцом или ответчиком) выступает близкий родственник лица, которое заключило договор поручительства. В таком случае интерес к результату судебного разбирательства может проявляться через посредничество

близкородственных отношений. Решение, которое будет принято со стороны судебного органа, не будет оказывать воздействие на обязанности и права представителя. У него существует процессуальный интерес, который сводится к тому, чтобы добиться положительного результата для самого представляемого. Это можно объяснить тем, что предмет договора поручения – это предоставление услуг посредничества. Материальные правовые отношения, которые возникают среди доверителей и поверенных нельзя назвать объектом судебного разбирательства. Нельзя оставить без внимания интерес, который возникает в связи с существующими родственными узами [9].

Согласно правовым нормам, субъекты, оказывающие поддержку в осуществлении правосудия, обладают большим количеством обязанностей по сравнению с их правами. Это обусловлено тем, что их роль является вспомогательной. Лица, участвующие в правовом процессе в качестве вспомогательной силы, включают таких участников, как эксперты, специалисты, переводчики, понятые и представители. Ниже будет проведён детальный анализ каждой из указанных категорий.

Свидетель представляет собой индивида, обладающего знанием определённых обстоятельств, имеющих значение для рассматриваемого дела. Свидетельские показания включают в себя сведения, предоставленные лицами, осведомлёнными о событиях, которые играют существенную роль в ходе рассмотрения дела и его правового разрешения [15].

Участники судебного процесса могут обладать определённой информацией, связанной с рассматриваемым делом. В то же время, когда рассматривается вопрос о том, кто может быть признан свидетелем, особо следует подчеркнуть, что свидетели – это лица, которые сами непосредственно не участвуют в разбирательстве, однако обладают сведениями, имеющими отношение к обстоятельствам дела. Нормативные акты не предусматривают каких-либо возрастных ограничений для того, чтобы лицо могло выступать в качестве свидетеля. Следовательно, свидетелями могут быть лица любого возраста. Важным условием является

наличие у лица знаний, относящихся к делу, и, с учётом его возраста и состояния здоровья, способность запоминать и воспроизводить полученные сведения [35].

Следующий субъект — это переводчик. Переводчик является физическим лицом, которое достаточно свободно владеет языком, который необходимо знать для того, чтобы переводить речь в рамках гражданского процесса.

Лица, принимающие участие в судебных процессах и не имеющие знания русского языка, могут предоставлять свои показания и объяснения на любом удобном для них языке, а также имеют право на услуги переводчика, как это оговорено в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ. Несоблюдение процессуальных правил, касающихся приглашения переводчика и использования языка по выбору, ведет к отмене судебных решений. В отличие от Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, Гражданский процессуальный кодекс РФ не определяет переводчика как самостоятельного субъекта судебных отношений, и его правовой статус не регулируется отдельной статьей в рамках гражданского судопроизводства [37].

Лица, чьи профессиональные знания охватывают различные области, такие как наука, искусство, техника или ремесленные навыки, могут быть приглашены судом для проведения экспертного анализа по делу. Судебные эксперты обладают специфической компетенцией, которая позволяет им оценить сложные фактические обстоятельства с учётом их профессионального опыта. Суд опирается на их квалифицированные суждения для более глубокого понимания отдельных аспектов дела, требующих специализированного анализа. Экспертиза, проведенная этими лицами, именуется судебной экспертизой [34]. В рамках действующего законодательства судебный эксперт, представляющий государственные интересы, — это аттестованный сотрудник, работающий в государственном судебно-экспертном учреждении, который исполняет свои обязанности в порядке, установленном законом [47].

Таким образом, только аттестованные специалисты государственных экспертных учреждений имеют право проводить судебную экспертизу, выполняя свои служебные задачи. Эксперт, обладающий особыми знаниями, играет ключевую роль в судебном процессе, используя свои навыки и знания для проведения экспертизы в гражданских делах. Помимо этого, закон предусматривает и другие формы применения специализированных знаний.

Когда перед судом возникает задача изучения различных письменных свидетельств или вещественных улик, а также необходимость восстановления аудио- или видеозаписей, обеспечения допроса лиц, способных дать показания, или требуется принять меры для сохранности имеющихся доказательств, судья может прибегнуть к услугам специалистов, обладающих соответствующими знаниями. Привлечённые эксперты предоставляют не только рекомендации в области своей компетенции, но также обеспечивают выполнение технических процедур, что способствует качественному рассмотрению доказательной базы и помогает суду в вынесении объективных решений. Также законодательством четко установлено, что участие специалиста обязательно при допросе несовершеннолетних свидетелей, не достигших 14-летнего возраста, в таких случаях должен присутствовать педагог.

Для того чтобы вести дело в суде самостоятельно, требуется наличие гражданской процессуальной дееспособности. Лица, не обладающие полной дееспособностью, не могут самостоятельно отстаивать свои права и интересы в судебном процессе, а также не могут пользоваться своими процессуальными правами и выполнять обязанности. В таких случаях дела недееспособных лиц ведут их законные представители [20].

Документы, подтверждающие полномочия лиц, представляющих юридические организации в суде, свидетельствуют о их служебном положении. В некоторых случаях дополнительно требуется предоставить учредительные акты. Если организация находится в процессе ликвидации, представление её интересов в суде осуществляет ликвидационная комиссия через своего уполномоченного (ГПК РФ).

Зачастую граждане, сталкиваясь с необходимостью участия в судебных делах, стремятся получить квалифицированную правовую помощь, что побуждает их привлекать представителей, которым передаются соответствующие права. Присутствие специалистов с юридическим образованием должно содействовать более эффективной работе суда и обеспечивать успешное разрешение судебных споров [43].

В ходе судебных разбирательств интересы физических и юридических лиц защищают уполномоченные представители, которые действуют от их имени на всех этапах процесса. Судебное представительство формируется как самостоятельный элемент процессуального права, обладающий рядом правовых характеристик, которые охватывают как процессуальные, так и материально-правовые стороны взаимодействий. Данные особенности регламентируются положениями различных правовых актов, таких как ГПК РФ, ГК РФ, ТК РФ, СК РФ.

Характеристики, которые присущи судебному представительству, формируют его сущность, регулируя процессуальные отношения между представителями и представляемыми через посредство суда, а также взаимодействие представителей непосредственно с судом. Важно отметить, что судебное представительство имеет ряд особенностей, которые отличают его от представительства в гражданско-правовой сфере.

Основной задачей гражданского представительства является выполнение от имени представляемого действий, направленных на приобретение или реализацию его гражданских прав и обязанностей. Судебное представительство, являясь важнейшим элементом правовой системы, преследует ключевую цель – обеспечение защиты прав и интересов сторон, а также третьих лиц, участвующих в судебных разбирательствах. Представители играют значимую роль в оказании помощи участникам спора в реализации их прав на всех стадиях процесса, одновременно оказывая поддержку суду в обеспечении объективного и справедливого рассмотрения гражданских дел [16].

Согласно нормам Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации, физические лица и организации имеют возможность участвовать в судебных заседаниях, прибегая к помощи представителей. Законодательство, регулирующее процессуальные вопросы, не вводит каких-либо строгих рамок, ограничивающих право лиц иметь своих представителей в судебных инстанциях. Анализируя положения ГПК РФ, можно сделать вывод, что данное право предоставляется всем, кто упомянут в законе, за исключением прокурора. В силу своей должности прокурор обязан лично участвовать в судебных заседаниях, и передача своих функций через представителя для него недопустима.

Представлять интересы в суде может любое лицо, обладающее полной дееспособностью и уполномоченное на ведение дела, если его полномочия оформлены в строгом соответствии с установленными законодательными требованиями (ГПК РФ). В то же время закон исключает возможность судей, следователей и прокуроров выступать в качестве представителей, если они не действуют от имени государственных органов или не являются законными представителями. Поскольку эти лица наделены государственными полномочиями, их участие в качестве представителей может быть расценено как поддержка со стороны власти. Также не имеют права быть представителями лица, не достигшие совершеннолетия или признанные недееспособными [44].

В ситуациях, когда место нахождения ответчика неизвестно, а у него отсутствует представитель, суд имеет право назначить защитника из числа адвокатов (ГПК РФ). Упоминание адвокатов в процессуальном законе акцентирует внимание на необходимости их высокой квалификации для обеспечения профессиональной защиты интересов отсутствующей стороны, и адвокат всегда должен выступать в роли независимого представителя.

Виды представительства в суде могут быть определены на основе различных критериев. Наибольшее значение в юридической практике имеет классификация, основанная на юридических обстоятельствах, которые создают предпосылки для возникновения правоотношений по представительству [19].

Одним из примеров является представление интересов, основанное на родственных связях или факте усыновления. Такие отношения регулируются нормами Семейного кодекса Российской Федерации и ГПК РФ, и не требуют оформления особых полномочий для родителей или усыновителей при представлении интересов своих детей в судебных органах.

Молодые граждане, которые на основании закона получили полную дееспособность до достижения восемнадцатилетнего возраста, например, в связи с вступлением в брак, имеют право самостоятельно осуществлять свои обязанности и защищать собственные интересы в суде – это относится и к несовершеннолетним родителям, не состоящим в браке, которые могут представлять интересы своего ребёнка по достижении ими шестнадцати лет (СК РФ).

К тому же, лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, имеет право обращаться в суд для установления отцовства. В ситуациях, когда интересы родителей и ребёнка не совпадают, четырнадцатилетний подросток может самостоятельно защищать свои права через судебные органы (СК РФ). Судебный процесс также предусматривает обязательное рассмотрение мнения ребёнка, которому исполнилось 10 лет, если только это не идёт вразрез с его интересами.

Деятельность по представлению интересов недееспособных лиц, которые не находятся в статусе детей представителя, осуществляется от имени таких лиц. В данном случае правовые отношения представительства устанавливаются на основании решения органа, отвечающего за вопросы опеки и попечительства, который назначает опекунов либо попечителей в соответствии с законодательством. Так, опека назначается в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, тогда как попечительство применяется по отношению к лицам от четырнадцати до восемнадцати лет. Опека может быть введена в отношении тех граждан, которые судом признаны недееспособными вследствие различных заболеваний, ограничивающих их способность к самостоятельной жизни. Попечительство же назначается для граждан, чья дееспособность была

ограничена судебной инстанцией по причине злоупотребления алкоголем либо наркотиками.

Распространенной разновидностью представления интересов в судебных инстанциях выступает договорное представительство, которое формируется на основании соглашения, заключаемого между участником процесса и представителем, который может быть как адвокатом, так и юридическим специалистом другой организации, в случае если его полномочия надлежащим образом подтверждены и допущены судом к участию в деле [13].

Полномочия лиц, представляющих интересы в суде, должны быть должным образом зафиксированы. Выданные доверенности граждан, как правило, заверяются нотариальными органами, либо различными учреждениями и организациями, где работают или обучаются доверители, а также жилищно-эксплуатационными службами по месту проживания доверителя, социальными службами или лечебными учреждениями, если доверитель находится на лечении.

В случае, если доверитель лишен свободы, удостоверение доверенности осуществляется руководителем места заключения. Когда доверенность выдается от имени организации, она подписывается руководителем данной организации и скрепляется официальной печатью. Полномочия адвокатов, в свою очередь, подтверждаются ордером, выданным юридической консультацией [30].

Лица, представляющие интересы на основании родственных связей (родители, усыновители), а также назначенные опекуны или попечители, обязаны предоставить суду документы, которые подтверждают их статус и полномочия. В случае, когда представитель является соучастником процесса (соистцом или соответчиком) или другим лицом, допущенным судом, их полномочия могут быть подтверждены устным заявлением доверителя, которое заносится в протокол судебного заседания согласно требованиям Гражданского процессуального кодекса.

Глава 2 Реализация субъектами процессуальных правоотношений субъективных прав

2.1 Способы осуществления субъективных процессуальных прав

Права субъектов в процессе, являющиеся инструментами для уточнения гарантий судебной защиты, в совокупности интегрируются в систему, обеспечивающую осуществление данных прав. Каждое из таких прав обладает уникальной структурой и специфическим содержанием.

В соответствии с мнением А. Балашова, данные права формируют целостный комплекс правовых возможностей, который зависит от типа и характера субъективных прав, а также от особенностей правовых отношений, в рамках которых они функционируют [9]. Следовательно, формируется правовой механизм, ориентированный на удовлетворение интересов участников правоотношений.

Субъективное право получает закрепление в различных нормах процессуального права, а также гарантируется обязанностями судебного органа. Суть субъективного права состоит в возможности действовать, либо в требованиях правообладателя, которые возможно предъявить в судебный орган, а суд, в свою очередь, учитывая конкретные обязывающие нормы, должен выполнить требование [36].

Требования исполнения обязанности судом – это одна из форм реализации субъективного права, она может анализироваться в виде метода реализации интересов, которые существуют у субъекта гражданского судебного производства.

Главным в рамках субъективного процессуального права является возможность реализации своих позитивных действий. Возможность требования будет независимым компонентом процессуального права, если описанное выше правомочие исчезнет, то оно лишилось своего главного свойства [48].

Применение принудительного механизма говорит о том, что данное право является гарантированным.

В целях обеспечения защиты прав личности предусмотрено, что каждый, чьи интересы затрагиваются в судебном процессе, имеет право участвовать в судебных заседаниях, которые касаются его дела. Судья, в свою очередь, обязан осуществить комплекс мероприятий, включающих в себя обязательное оповещение всех сторон процесса о времени и месте проведения слушаний, а также о других значимых действиях, которые могут повлиять на исход разбирательства. Законодатель таким образом закрепляет право субъекта самостоятельно определять необходимость своего участия в заседаниях суда. Ответственные лица должны предпринять все возможные шаги, чтобы создать благоприятные условия для реализации гражданином его прав в ходе судебного разбирательства [46].

Если игнорировать нормы процессуального права, а также обязанность не будет выполнена, то судья может встретиться с теми или иными отрицательными последствиями. К ним могут относиться: отмена судебного акта, либо судья может быть привлечен к дисциплинарной и уголовной ответственности.

При обеспечении выполнения значительной части процессуальных прав субъектов, участвующих в судебном разбирательстве, возникает необходимость обращения в судебные инстанции, которые посредством принятия соответствующих процессуальных актов и индивидуального регулирования взаимодействий между сторонами обеспечивают удовлетворение этих правовых требований [14].

Все участники судебного процесса, независимо от типа процессуального постановления, к которому они обращаются, обязаны предоставить суду детализированную информацию о фактических обстоятельствах, приведших к обращению, что рассматривается как один из методов защиты их субъективных гражданских прав.

Право на защиту через суд не подразумевает, что граждане или другие уполномоченные лица могут самостоятельно выбирать способ и порядок

обращения в судебные инстанции. Для того чтобы правосудие оставалось доступным для всех, чрезвычайно важным является наличие в законодательстве чётких и однозначных требований к подаче обращений. Эти требования должны быть прописаны как в общем виде, так и в деталях, касающихся специфических полномочий различных судебных органов [54].

Использование обсуждаемого подхода подчиняется непосредственно нормам, закреплённым в законодательстве о процессуальных процедурах. Согласно этим нормам может возникнуть обязанность указывать факторы, имеющие ключевое значение для разрешения рассматриваемого вопроса, включая обстоятельства, подтверждающие предоставленные данные, мотивы обращения и другие сопутствующие элементы. Помимо этого, законодательные акты могут предписывать необходимость представления доказательств.

Нормативный анализ правовых актов даёт возможность выявить множество положений, направленных на установление чётких требований к процессу подачи исков. К таким положениям относятся требования, которые обязывают истца включить в исковое заявление описание обстоятельств, на которых строится его позиция, а также приложить доказательства, подтверждающие данные обстоятельства. Кроме того, законодательство требует от заявителя указания необходимости предоставления доказательств в отношении определённых фактов, объяснения причин обращения с просьбой о сохранении доказательств, а также перечисления лиц, заявляющих ходатайства о вызове свидетелей. В заявлении должны содержаться данные, имеющие значение для рассмотрения дела, включая полную информацию о свидетелях, такую как имя, фамилия, отчество и место их проживания.

Цель этих предписаний заключается в создании различных источников информации, которые становятся основой для правоприменения как материальных, так и процессуальных норм. Эти источники обеспечивают суд необходимыми данными для объективного рассмотрения дела, помогая установить наличие или отсутствие возможного злоупотребления

процессуальными правами со стороны участников. Кроме того, такие нормы способствуют корректному и индивидуальному подходу к регулированию как процессуальных, так и материальных правоотношений, что в конечном итоге позволяет урегулировать спор с учётом всех значимых обстоятельств.

Регулирование правовых норм в этой области направлено на то, чтобы обеспечить надлежащий порядок применения законодательства и реализацию судебных полномочий в состязательной системе правосудия, как это предусмотрено правовыми актами. Однако анализ действующего законодательства показывает, что данный аспект принудительного регулирования не всегда чётко выражен и может восприниматься недостаточно однозначно. В процессе исследования обнаружены положения, где законодатель частично поднимает этот вопрос, но без необходимой строгости и ясности.

Существуют нормы, которые требуют, чтобы суд рассматривал мнение сторон при принятии процессуальных решений, однако они не накладывают жёстких обязательств по поводу обоснования заявлений, поданных сторонами. Более того, правоприменение зачастую происходит по инициативе самого суда, а не по запросу сторон [31].

В ситуациях, когда на судебное заседание не явились свидетели, эксперты или другие необходимые лица, суд должен получить мнения сторон относительно возможности продолжения дела без их участия, что дополнительно подчёркивает гибкость в процессуальных решениях. В случае заявленного отвода суд заслушивает мнения сторон и, если дело отличается особой сложностью, может продлить срок предварительных слушаний, выходя за границы, предусмотренные законодательством, в частности, Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, принимая во внимание взгляды участников дела. Судебная инстанция также вправе, ориентируясь на позиции участников, установить временные ограничения на определенные действия граждан, находящихся в зале суда, такие как проведение фото- и видеосъемки либо передача заседания посредством радио

или телевидения. Суд самостоятельно определяет порядок исследования доказательной базы, учитывая при этом точки зрения сторон и иные факторы.

Описанные процедуры призваны обеспечивать, чтобы фактические обстоятельства дела находили свое отражение в процессуальной деятельности суда. Тем не менее, подобная регламентация не всегда содействует оптимизации судебного разбирательства.

Согласно законодательным нормам, судья имеет широкие возможности для принятия решений, учитывая мнение сторон, однако это вовсе не означает, что участники процесса будут следовать предписанным ожиданиям в своих действиях.

Несоблюдение указанных норм может привести к отклонению заявлений. Процесс может быть инициирован как самим судом, так и сторонами, а иногда действия могут быть инициированы только участниками, поскольку это критически важно для соблюдения принципа состязательности и обеспечения равенства перед законом [39].

В рамках действующего законодательства участники имеют возможность высказывать свои доводы по любым возникающим вопросам и выражать несогласие с заявлениями других сторон, что делает ненужным дополнительное включение положений, предписывающих учет их позиций в нормативные акты.

Однако в целях обеспечения защиты прав участников в некоторых случаях целесообразно возложить на судью обязанность запрашивать мнение сторон по поводу их ходатайств и возражений.

Следовательно, реализация процессуальных прав включает в себя обязательство суда принимать к рассмотрению определенные требования, выражение стороной своих аргументов в ходе рассмотрения дела, а также возможность подачи доказательств, жалоб, ходатайств и иных процессуальных заявлений.

2.2 Деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов в механизме реализации субъективных процессуальных прав

При рассмотрении судебных дел суду предоставлены полномочия по обеспечению законности, что достигается посредством точного применения законодательства, а также других нормативных актов и предписаний, регламентирующих судебное производство. Судья несет ответственность за обеспечение соблюдения процессуальных прав сторон, при этом стороны вправе требовать их реализации. Судебный орган выполняет важнейшую роль в запуске процесса судебного разбирательства, действуя после того, как заинтересованное лицо реализует свое право на обращение в судебные инстанции. Исключительно суд наделен полномочиями для вынесения решения о том, подлежат ли заявленные требования удовлетворению или необходимо отклонить их в установленном порядке.

Будущие субъективные права могут быть реализовываться также благодаря суду. Можно говорить, что все субъективные процессуальные права реализуются исключительно через судебный орган [49].

Полномочия суда содержат в себе два компонента. Один из компонентов – это право суда на то, чтобы предоставить оценку текущей ситуации, которая имеет связь с обязанностью предоставить верную оценку текущим обстоятельствам и принять верное решение. Второй – это обязательства суда поступать так или иначе, базируясь на данной оценке.

Основная стадия арбитражного и гражданского судопроизводства включает процесс рассмотрения и разрешения дел на первичной стадии разбирательства. В ходе этой стадии суд осуществляет анализ доказательственной базы, исследует обстоятельства, имеющие отношение к делу, и на основании этого выносит окончательное решение. Все стадии арбитражного и гражданского процесса включают рассмотрение дела судом первой инстанции, где исследование фактов и вынесение решений составляют центральную часть судебного производства.

Решение по делам принимается со стороны компонентного судебного органа, при этом необходимо соблюдать все гарантии беспристрастного, а также открытого разбирательства в суде [52].

Работа арбитражных судов, а также судов общей юрисдикции, которая направлена на процесс реализации субъективных процессуальных прав сводится к тому, чтобы были соблюдены процессуальные права субъектов, которые принимают участие в процессе рассмотрения дела, а также были соблюдены все процессуальные гарантии.

Деятельность со стороны судебных органов происходит на этапе подготовки дел к процессу судебного разбирательства. На данном этапе ключевым аспектом является окончательный результат действий, осуществляемых в рамках подготовительного этапа судебного разбирательства, что служит важной основой для дальнейшего процесса. Кроме того, этот этап включает в себя процессуальную гарантию, обеспечивающую участникам дела возможность эффективно реализовывать свои диспозитивные правомочия. Гарантия играет критическую роль, создавая условия для полноценного участия сторон в судебном процессе и способствуя защите их прав и законных интересов на всех стадиях разбирательства.

Процессуальный срок, являясь гарантией того, что будут реализованы права, является некоторым ориентиром в рамках выявления своевременности достижения правосудия со стороны судебного органа. Задачей обеспечения в данном контексте является оперативное выполнение процессуальных действий как со стороны судебного органа, так и со стороны участников процесса или лиц, оказывающих содействие в осуществлении правосудия.

Продление процессуальных сроков для рассмотрения конкретного дела представляет собой гарантии своевременного и эффективного отправления правосудия, что обеспечивает баланс между оперативностью и тщательностью правового разбирательства. Однако, срок рассмотрения дел не должен оказывать воздействие на уровень качества отправления правосудия в

том случае, если дело является сложным и нуждается в том, чтобы была проведена процессуальная деятельность.

В правовой системе важным элементом защиты процессуальных прав выступает обязанность судебного органа уведомлять всех участников судебного производства о времени, дате и месте проведения заседания. Судебное рассмотрение осуществляется в рамках официального слушания, и данное уведомление должно быть направлено заранее, чтобы каждый участник имел достаточное время для подготовки и реализации своих процессуальных обязанностей и прав. Важно отметить, что эта норма распространяется не только на тех, кто прямо вовлечен в процесс, но также и на лиц, которые оказывают содействие в обеспечении правосудия, что позволяет им в полной мере участвовать в анализе материалов дела [12].

Открытость судебного разбирательства является одной из базовых гарантий, обеспечивающих прозрачность судопроизводства, что играет ключевую роль в формировании доверия к судебной системе. Открытые заседания, как правило, позволяют участникам чувствовать себя более уверенно, осознавая, что процесс происходит под общественным контролем. Кроме того, контроль за соблюдением порядка во время заседаний также входит в обязанности суда, что служит дополнительной гарантией для всех участников.

Данное требование работает в рамках подготовительного этапа и завершается после того, как заканчивается судебное заседание, а именно после оглашения решения суда.

Основная сущность данной процессуальной гарантии состоит в том, что судебное заседание можно проводиться в тех условиях, которые гарантируют нормальную деятельность судебного органа, а также безопасность всех субъектов гражданского и арбитражного процесса.

Во время судебного процесса реализуется целый ряд мероприятий, направленных на соблюдение процедурных норм и обеспечение правовой защиты участников дела. В первую очередь проводится проверка явки всех сторон, после чего им предоставляется подробная информация об их

обязанностях и правах, которые они могут использовать в ходе разбирательства. Также в рамках данных мероприятий происходит рассмотрение и разрешение любых заявленных отводов и ходатайств, которые могут повлиять на дальнейшее развитие процесса. Таким образом, реализация этих процессуальных действий судом является гарантом правовой защиты субъектов, вовлечённых в судебное разбирательство, на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции, что обеспечивает соблюдение всех установленных норм права и предотвращает возможность нарушения законных интересов участников процесса. Кроме того, они реализуют главную цель подготовительного этапа судебного процесса [53].

Рассмотрение отвода, которое также является гарантией того, что правосудие будет беспристрастным. На основании ГПК РФ, вопрос, который связан с отводом, который заявляется в суде, который рассматривает дело единолично, должен решиться судьей, который и рассматривает дело. В рамках рассмотрения дел коллегиально, вопрос, который связан с отводом судьи должен решаться таким же составом, судья, по отношению к которому рассматривается отвод, должен быть исключен. Если количество голосов распределяется поровну, то судья должен быть отведен. Вопрос, который связан с отводом, который заявлен рядом судей, должен решаться этим же судом, благодаря большинству голосов.

Благодаря этому происходит реализация принципа, который получил своё начало в римском праве: «Никто не может быть судьей в своем собственном деле».

На этапе рассмотрения дела, к основным процессуальным гарантиям относится протокол судебного заседания. В ходе проведения любого судебного разбирательства и исполнения определённых процессуальных мероприятий, которые осуществляются вне суда, обязательно осуществляется ведение протокола в письменной форме. Протоколирование начинается с момента открытия судебного процесса [11].

В виде процессуальной гарантии протокол судебного заседания существует для судов общей юрисдикции, а также для арбитражного суда.

Действия лиц, которые принимают участие в рамках судебного дела, которые вносятся в протокол – это факт того, что данные действия действительно были совершены.

Неоднозначность отмечается в процессуальной гарантии, связанной с возможностью перерыва во время судебного заседания. В ГК РФ данная правовая норма чётко регламентирована. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу, заседание должно проходить непрерывно, однако исключения составляют предусмотренные законом перерывы для отдыха [59].

В арбитражной практике перерыв представляет собой важную составляющую механизма процессуальных гарантий, позволяя более гибко управлять ходом судебного разбирательства. В соответствии с нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, временная пауза, вводимая судьёй в ходе заседания, не может превышать пяти дней. Однако при наличии обстоятельств, требующих дополнительного времени для более глубокого анализа материалов дела, судебной инстанцией может быть принято решение о переносе слушания на более поздний срок.

Анализируя значение института перерыва в арбитражном судопроизводстве, можно заключить, что его ключевой задачей является предоставление суду возможности восполнить любые выявленные пробелы в доказательной базе либо устранить другие незначительные процессуальные недостатки, которые могут возникнуть по ходу рассмотрения дела [56]. Перерыв также позволяет сторонам процесса привести свои доводы в порядок, пересмотреть свою правовую позицию или, при необходимости, представить дополнительные доказательства, что не только способствует более качественному ведению дела, но и позволяет избежать принятия решений, основанных на неполной или недостаточно проверенной информации. В гражданский кодекс не включена данная оперативная возможность.

На основании положений ГПК РФ, стоит говорить, что отложить разбирательство можно лишь в той ситуации, если судебный орган осознаёт, что нельзя рассмотреть дело о судебном заседании из-за того, что один из субъектов судебного процесса не явился; был предъявлен встречный иск;

существует необходимость в том, чтобы истребовать либо предоставить дополнительные доказательства по делу; нужно, чтобы в судебном процессе принимали участия иные лица; осуществить другие действия процессуального характера. Здесь имеет место принцип непрерывности, который является предметом для критики среди множества ученых. Этот момент повлиял на то, что появилась новая норма, которая вошла в ГПК РФ. Указанная норма звучит следующим образом: «В случае, если стороны не настаивают на повторении объяснений всех участников процесса, знакомы с материалами дела, в том числе с объяснениями участников процесса, данными ранее, состав суда не изменился, суд вправе предоставить возможность участникам процесса подтвердить ранее данные объяснения без их повторения, дополнить их, задать дополнительные вопросы» [60].

Существует возможность провести параллель между ситуацией, рассматриваемой в арбитражных судах, и предыдущими судебными процессами, где решения, принятые в ходе судебных разбирательств, не требуют повторного исполнения на последующих стадиях. Данное явление может рассматриваться как ограничение принципа непосредственности, который является одним из основополагающих, однако, способствует более эффективному и оперативному осуществлению правосудия, а также соответствует принципам процессуальной экономии. Вследствие изложенного можно утверждать, что перерыв, происходящий в ходе судебного процесса в арбитражной инстанции, представляет собой процессуальный механизм, гарантирующий своевременное и качественное отправление правосудия, что, в свою очередь, содействует соблюдению ключевых положений трудового законодательства РФ в отношении сотрудников арбитражных судов [21].

Если рассматривать со стороны теории процессуальных гарантий, особенное место отводится новой редакции АПК РФ. У арбитражного суда появляется возможность определить срок, чтобы данные доказательства были предоставлены. Определены последствия в случае представления доказательств вне сроков. В соответствии с указанными нормами,

арбитражные суды наделены полномочиями признавать злоупотребление правами со стороны участвующих в деле лиц. На основе положений АПК РФ, стороны, принимающие участие в судебных процессах, обязаны честно и добросовестно пользоваться предоставленными им правами. В этом случае они обязаны в установленные сроки подавать встречные иски либо заявлять возражения. Нарушение данных процессуальных прав или неисполнение процессуальных обязанностей влечет за собой наступление определенных правовых последствий, предусмотренных действующим законодательством.

В процессе судебного разбирательства органом правосудия обязано осуществляться всестороннее и детальное исследование всех предоставленных доказательственных средств, поскольку именно они служат фундаментом для формирования обоснованного и юридически корректного решения по делу. Доказательства, которые не были предметом тщательного рассмотрения во время судебного заседания, не могут выступать основанием для принятия решения, что подчеркивает необходимость комплексного анализа всех материалов дела.

Результаты проведения оценки доказательств должны быть зафиксированы в официальном судебном акте, который включает в себя обоснованные мотивы как для принятия, так и для отклонения представленных доказательств участниками процесса. Дополнительно, в судебном акте должны содержаться аргументации, обосновывающие требования или возражения суда, что способствует повышению прозрачности и предсказуемости судебного решения. Указанные нормы представляют собой конкретные процессуальные гарантии, закрепленные в нормативных актах гражданского и арбитражного судопроизводства, и реализуют принцип непосредственности, требующий от судебного органа прямого участия в анализе и оценке всех представленных доказательств.

Являясь процессуальной гарантией, прения являются необходимыми для тех лиц, которые принимают участие в деле. В рамках прений подводятся итоги судебного разбирательства, предоставляется оценка доказательствам, возникает возможность предоставить оценку исковым требованиям, а также

возражениям, которые касаются данных требований, сформулировать собственную процессуальную позицию. У суда появляется возможность предоставить оценку процессуальной позиции субъектов, которые принимают участие в рамках дела перед тем, как будет вынесено окончательное решение в процессе рассмотрения дела.

Одной из наиболее существенных процессуальных гарантий, обеспечивающих функционирование судебного органа на стадии рассмотрения дела, является конфиденциальность совещаний, проводимых для принятия окончательных решений. Такие решения выносятся судьями, участвующими в судебных заседаниях, при строго соблюдаемых условиях, гарантирующих секретность обсуждений. При этом существует вероятность того, что суд может вынести различные решения по разным требованиям, включённым в одно и то же дело [67].

В помещении, где проводится судебное совещание и осуществляется правосудие, могут находиться исключительно лица, входящие в состав рассматривающего дело суда. Присутствие других лиц или взаимодействие с ними в этом пространстве категорически запрещено. Важно отметить, что конфиденциальность совещаний распространяется не только на время принятия решения, но и сохраняется после его вынесения. Судьи не имеют права разглашать информацию о содержании обсуждений, а также о мнениях отдельных членов суда, тем самым обеспечивая сохранение тайны совещания.

В рамках нормативно-правового регулирования института судебных решений предусмотрены процессуальные гарантии, направленные на защиту участников дела. Данные гарантии включают в себя структуру судебного акта, а также обязательные требования к его резолютивной части, применяемые к различным правовым отношениям, являющимся предметом процессуальной деятельности. Таким образом, указанные гарантии представляют собой меры процессуально-правового характера, обеспечивающие реализацию материальных прав участников судебного процесса [63].

При изготовлении судебного акта в полном объеме, его содержание должно строго соответствовать резолютивной части, оглашенной в процессе судебного заседания. Процессуальная гарантия, охраняющая права участников дела, заключается в том, что нельзя изменять субъективные материальные права и обязанности тех субъектов, которые фигурируют в резолютивной части судебного решения.

Базируясь на результативной части судебного решения, лицо попросту не сможет сформировать апелляционную жалобу, которая была бы обоснованной.

В рамках процессуального законодательства существует процессуальный срок, в который необходимо составить решение суда в конечной форме. Данный срок не должен превышать пяти дней. Данная процессуальная гарантия необходима для тех субъектов, которые принимают участие в рамках дела и гарантирует более результативную реализацию права на процесс обжалования того или иного судебного акта.

Исполнение установленных нормативных требований обеспечивается посредством применения положений, изложенных в Федеральном законодательном акте Российской Федерации под названием «О статусе судей» [45].

Данные законодательные предписания создают правовую основу, на которой базируется соблюдение данных требований, гарантируя тем самым их интеграцию в практику судебной деятельности. Закон содержит информацию о том, что если судья совершает дисциплинарный проступок, то на него накладывается дисциплинарное взыскание, которое может быть либо в формате предупреждения, либо судья должен будет досрочно завершить собственные полномочия.

Наличие расхождений между резолютивной частью и основной сутью судебного решения может свидетельствовать о нарушении норм Кодекса судейской этики. Вследствие этого, можно с уверенностью утверждать, что судьи несут ответственность за принятые ими решения в рамках рассматриваемых дел.

В дополнение к основным процессуальным гарантиям, действующим на этапе рассмотрения и разрешения гражданских споров, существуют дополнительные процессуальные меры, применяемые после вынесения решения судом первой инстанции. К таким мерам относятся, например, исправление судебных ошибок и возможность обжалования принятого решения посредством апелляционной инстанции. Перечисленные процессуальные гарантии служат для защиты прав всех участников гражданского и арбитражного судебного производства, обеспечивая их эффективную защиту и соблюдение правовых норм на всех стадиях судебного процесса.

ГК РФ, который существует на текущий момент, если рассматривать его природу, считается достаточно смешанным процессом, который делает упор на состязательность. Иными словами, основным элементом является процессуальная активность субъектов по тем делам, которые подлежат рассмотрению в рамках искового производства.

Под принципом состязательности подразумевается принцип о том, что доказательства попадают в судебный процесс, в первую очередь, из-за тех усилий, которые предпринимаются спорящими сторонами.

Добросовестность субъективного характера, как правило, в рамках российского законодательства определяется следующими формулировками: «не знал и не мог знать» [24], а также «не знал, и знать в принципе не должен».

Существует также объективная добросовестность, которую также называют разумностью. На основании Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [57] можно говорить, что под разумностью подразумевается поведение, которого ожидают от всех субъектов гражданского оборота, которые будут принимать во внимание как законные интересы, так и права субъектов другой стороны, которые ей содействуют.

Данный факт является неоспоримым, так как состязательность будет существовать в тех ситуациях, в которых судебный орган имеет достаточно высокое положение. Это говорит, что имеет место быть запрет на то, что субъекты, которые принимают участие в судебном заседании, лгали.

Но непосредственно из-за принципа состязательности факт процессуального равноправия сторон является декларативным, т.к. по мнению Шварца М. юридическое равенство не значит то, что существует физическое [29].

Под следственным процессом подразумевается в процесс, в рамках которого судебный орган собственной активностью выравнивает, а также нивелирует фактического равенство. Под состязательным процессом, в свою очередь, подразумевается процесс, в рамках которого судебный орган не предоставляет помощь субъектам, которые являются юридически безграмотными, а также экономическими слабыми, а предлагает то, чтобы они состязались друг с другом на равных условиях.

В рамках формального равенства не принимается во внимание фактическое равенство, в связи с тем, что итоги спора, как правило, зависят от тех возможностей, которые имеются у сторон, к тому, чтобы нанять для защиты собственных интересов в процессе судебного заседания специалистов, которые являются высококвалифицированными. В случае, если состязательность не находится под компрометацией компонентов следственной, то она может стать уже процессом «избиения младенцев» [76].

По мнению Приходько А., логика всего судебного процесса, в рамках которого враждуют между собой противоположные интересы, а также логика процесса развития определенного правового конфликта нуждается в том, чтобы совершены процессуальные действия, которые нужны, чтобы данные устремления были реализованы. Они могут являться как процессуальными ухищрениями, а также возможностью использовать процессуальные возможности, которые формируют процессуальный закон для того, чтобы под защитой находились интересы и права.

Различия в определениях не оказывают существенного влияния на суть, поскольку процесс представляет собой взаимодействие сторон, где главная задача процессуального законодательства заключается в регуляции данного взаимодействия через четко установленные правила, контролируемые судебным органом и соответствующие цивилизованным стандартам [50].

В заключении следует отметить, что под субъективным процессуальным правом подразумевается обязанность судебного органа обеспечить надлежащую реализацию прав в рамках установленной процедуры.

Осуществление деятельности арбитражных и общих судов, являясь частью системы защиты гражданских прав, подразумевает соблюдение определенных процессуальных гарантий. К таким гарантиям относится подготовка к рассмотрению дела, соблюдение установленных процессуальных сроков, информирование участников процесса о времени и дате судебного разбирательства, анализ доказательств и ходатайств, решение вопросов об отводах, ведение протокола заседания, который должен зафиксировать все действия, соблюдение конфиденциальности совещаний при принятии решений, принятие обоснованных и законных решений по делу, а также выполнение прочих процессуальных гарантий, установленных для арбитражного и гражданского судопроизводства.

2.3 Пределы реализации субъективных процессуальных прав

В правовой науке проблема субъективной свободы остаётся актуальной на протяжении длительного времени, и её значимость неоспорима. Основываясь на концепции личной свободы, можно утверждать, что именно это право позволяет индивиду чувствовать себя полноценной личностью в современном обществе. Внутреннее ощущение субъективного права можно охарактеризовать как неограниченную силу, присущую каждому человеку [38].

В современной трактовке субъективного процессуального права, рассматриваемого как один из компонентов поведения лиц, обладающих соответствующими полномочиями, определяется уникальная совокупность юридических возможностей, доступных конкретным субъектам. В частности, субъективное процессуальное право демонстрирует, что предоставленные в его рамках возможности не подразумевают отсутствия ограничений в поведении участников судебного процесса. Это означает, что несмотря на наличие определённых прав, лица, участвующие в судебных разбирательствах, обязаны действовать в соответствии с установленными нормативными ограничениями и правилами, обеспечивающими надлежащее функционирование судебной системы.

Здесь нельзя не отметить точку зрения Соловых С., которая заключается в том, что каждое субъективное процессуальное право, которое считается юридической возможностью конкретного поведения правообладателя для того, чтобы были удовлетворены его интересы, обладает границами для юридических возможностей, которые необходимо закрепить в рамках процессуального законодательства. Это можно сделать благодаря тому, что субъект-правообладатель будет знать, какие именно процессуальные действия он может допускать, используя право, которое ему предоставлено законом [64].

Законодательство, регулирующее процессуальные вопросы, устанавливает ряд детализированных субъективных прав, а также четко определяет объективные пределы их осуществления, которые формируются на основе определенных критериев, которые определяют границы свободы субъекта в осуществлении прав, устанавливают моменты, когда права могут быть приобретены или утрачены, и определяют условия, позволяющие правообладателю реализовывать свои права в удобное время и в подходящем формате. Установленные рамки ограничивают произвольное использование процессуальных прав, и их реализация возможна лишь при строгом соблюдении данных критериев.

Также существуют относительно определенные пределы, которые дают возможность для выбора того, как образом будет осуществлено субъективное процессуальное право, а также они являются гарантом того, что данное право будет реализовано по собственному желанию.

Формулирование данных пределов осуществляется благодаря применению оценочных терминов, и это говорит о том, что у границ субъективного процессуального права существует некоторая определенность. Поэтому удаётся достигнуть некоторого уровня свободы при процессуальных правоотношениях.

Границы для субъективного процессуального права формируются благодаря тому, что будут определённые дополнительные, уточняющие, а также детализирующие правомочия и права.

Благодаря Арбитражному процессуальному кодексу каждый правообладатель может самостоятельно решить о реализации прав на процесс инициирования судебной деятельности благодаря тому, что будет возбуждено дело в арбитражном суде; также он может распоряжаться процессуально-правовыми средствами, которые ему дают возможность защитить право, которое было нарушено благодаря тому, что будут выбраны самые удачные методы для реализации права; правообладатель может по собственному усмотрению распорядиться предметом разбирательства в суде. Но всё же его действия имеют рамки в определенных делах публичного производства, в рамках которых суть спорных публичных правовых отношений не позволяет свободно по собственному усмотрению распорядиться правообладателю субъективным материальным правом [54].

Конституционный Суд РФ в большом количестве постановлений включил дополнительные критерии для допустимости ограничений свобод, а также прав в Российской Федерации. Данные критерии являются следующими: социальный и юридический характер оправданности целей; ограничения цели должны быть соразмерными; все ограничения обязаны соответствовать требованиям справедливости; в процессе ограничения нужно применять лишь обусловленные и необходимые меры, которые одобряются

целями; публичные интересы могут оправдывать ограничение лишь в том случае, если они отвечают социально необходимому результату; можно допустить некоторое искажение сути права [55].

В исследовании аспектов реализации субъективных прав важно рассмотреть специфическую категорию норм, известных как диспозитивные запреты, которые представляют собой обязательные предписания, которые применяются к исполнению обязательств и формируются на основе диспозитивных норм. В соответствии с нормами процессуального законодательства, диспозитивные права устанавливаются как часть правовой системы, определяющей рамки для осуществления субъективных прав и одновременно ограничивающей сферу выполнения различных обязанностей. В результате этого, границы реализации субъективных прав необходимо рассматривать как четко определенные пределы, возникающие в процессе выполнения соответствующих обязательств.

В случае, если субъекты, участвующие в судебном процессе, не выполняют возложенные на них процессуальные обязанности, это приведет к применению последствий, предусмотренных соответствующими нормативными актами процессуального права. Таким образом, соблюдение процессуальных обязанностей является фундаментальным аспектом, обеспечивающим справедливость и эффективность судебного разбирательства.

Законодательством предусмотрены нормы, регулирующие право на привлечение эксперта в тех случаях, когда возникает необходимость в специальных знаниях для разрешения вопросов. В таких ситуациях установлены определенные условия для реализации этого права, которые включают подачу ходатайства с обоснованием необходимости назначения экспертизы, согласно процессуальным кодексам, а также получение согласия всех сторон процесса. Невыполнение сторонами процесса обязательства по внесению предписанной суммы на депозитный счет суда способно привести к отказу в удовлетворении запроса на проведение экспертного исследования. Ограничивающие факторы, касающиеся реализации субъективных

процессуальных прав, определяются установленными временными рамками. Инициатива о назначении экспертизы может быть подана как в суде первой инстанции, так и в апелляционной инстанции до завершения процедуры оценки представленных доказательств. В случаях возобновления рассмотрения доказательственных материалов подобное ходатайство допускается до окончательного завершения дополнительного анализа всех имеющихся доказательств [66].

Законодательные нормы, закрепленные в правовых актах, оказывают значительное воздействие на способы выполнения процессуальных обязанностей и реализации субъективных процессуальных прав. Эти нормы охватывают такие аспекты, как соразмерность между обязанностями и правами участников процесса, предотвращение злоупотребления предоставленными правами, обеспечение баланса между различными процессуальными обязанностями и правами, а также взаимная ответственность всех участников судебного разбирательства. В результате, законодательные положения направлены на поддержание справедливости и эффективности судебного процесса, регулируя взаимодействие между участниками и устанавливая четкие границы их прав и обязанностей.

Таким образом, соблюдение установленных законодательством требований является фундаментальным аспектом, обеспечивающим корректное функционирование судебной системы и защиту прав всех участников процесса. Несоответствие установленным нормам может привести к существенным последствиям, включая отказ в удовлетворении ходатайств и наложение санкций на участников процесса. В конечном счете, правовые нормы служат для поддержания порядка и равновесия в судебных разбирательствах, гарантируя, что процессуальные права и обязанности реализуются в соответствии с принципами законности и справедливости.

В процессе анализа пределов реализации субъективных гражданских прав стоит заметить, что существует процессуальная активность сторон, которые принимают участие в деле. Непосредственно процесс выявления процессуальной активности даёт возможность, по мнению законодателя,

добиться понимания среди сторон о том, что нужно добросовестно и активно осуществлять те процессуальные права, которые у них существуют.

Введение судебной системы к отказу от применения принудительных мер к участникам процесса представляет собой значительное изменение в методологии процессуального управления. Состязательный принцип, имеющий ключевое значение для обеспечения прав сторон в судебном разбирательстве, оказывает воздействие на их поведение в процессе. Данное воздействие проявляется в нескольких аспектах. Прежде всего, состязательность определяет, каким образом должны быть реализованы процессуальные права сторон, будь то активное или пассивное участие.

Законодательным образом установленные процессуальные формы играют фундаментальную роль в формировании ограничений для реализации субъективных прав участников судебного процесса. Данные формы определяют последовательность действий, методы их выполнения, а также устанавливают требования к сопутствующей документации, связанной с судебным разбирательством. В случае нарушения установленных норм или отклонения от предписанных правил, действия или документы, созданные вне рамок установленной процессуальной формы, могут быть признаны недействительными и подлежащими отмене [72].

Процессуальная форма, как систематизированный комплекс, определенный законодательством, представляет собой организованную структуру, устанавливающую границы для осуществления субъективных прав что достигается посредством закрепления определенных процессуальных средств и регламентации порядка их применения, что обеспечивает четкие рамки для реализации прав участников процесса. Несоблюдение установленного порядка может негативно отразиться на достижении ожидаемого правового результата при выполнении процессуальных действий, подчеркивая необходимость строгого следования установленным процессуальным формальностям для обеспечения законности и эффективности судебного разбирательства.

Таким образом, соблюдение законодательных требований к процессуальной форме является критически важным аспектом, обеспечивающим корректное функционирование судебной системы и защиту прав всех участников процесса. Нарушение данных требований может привести к серьезным последствиям, включая признание действий или документов недействительными, что, в свою очередь, может повлиять на исход судебного дела. Поэтому тщательное соблюдение процессуальных формальностей не только гарантирует законность действий, но и способствует достижению справедливых и обоснованных решений в рамках судебного разбирательства.

Международный пакт о гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах обозначает, что государственные органы вправе ограничивать права личности лишь в рамках, соответствующих их сущности, и исключительно с целью содействия общему благосостоянию в демократическом обществе. В этой связи акты международного права не предоставляют возможности использовать государственные интересы как обоснование для ограничения прав [68].

Права индивида, согласно правовой теории, характеризуются тем, что человек имеет свободу в решении использовать их или отказываться от их реализации. Тем не менее, в правовой практике встречаются случаи, когда человек лишён возможности управлять своими правами, включая их приостановление или полный отказ от них. В контексте этого, Европейский суд по делу «Альбер и Ле Конт против Бельгии» отметил: «Признано, что природа некоторых прав, гарантированных Конвенцией, такова, что возможность отказа от их реализации исключена, однако другие права могут быть подвержены отказу» [51].

В правовых источниках подчеркивается, что этим решением Европейский суд фактически разделил права, предоставляемые Конвенцией, на две категории: права, от которых можно отказаться, и права, отказ от которых невозможен. Однако Суд не представил конкретного перечня прав, которые можно отнести к этим категориям. Отсутствие общепринятых и

абстрактных критериев для определения таких прав оставляет данную область открытой для доктринальных обсуждений. Этапное развитие прецедентного права Европейского суда не позволяет на данный момент составить полное представление о данном вопросе.

В исключительных ситуациях законодательство может предусматривать возможность принудительной реализации процессуальных прав. В таких случаях государственные органы могут отклониться от требования реализации прав лицом и вместо этого предусматривать механизмы принудительной реализации прав. Исследователь И. Петрухин подчеркивает, что в некоторых случаях государство проявляет значительный интерес в обеспечении реализации субъективных прав даже в случае желания их обладателя отказаться от таковой реализации, то есть при применении принудительных мер [74].

Право субъекта не становится обязанностью, и это необходимо понимать в рамках случаев, когда, по причине возраста, психических нарушений или иных факторов, индивид не способен осознать значение предоставленного правового ресурса для защиты своих законных интересов. Исключения из общего принципа, согласно которому решение о реализации права или отказе от его использования остается на усмотрение самого субъекта, следует рассматривать как отдельные случаи. Принуждение к осуществлению субъективных прав ограничивает свободу личности, так как в этом случае человек становится лишь средством для достижения общественных интересов, что противоречит идее личной свободы [65].

В данной ситуации следует обратить внимание на то, что при применении норм семейного законодательства судом было бы разумно учитывать тот факт, что денежные средства поступили из бюджета матери и отчима – это означает, что для совершения покупки было необходимо получить их согласие. Не все лица способны полностью осознать, что предоставленное им право служит их интересам, что может привести к ошибочному решению об отказе от реализации субъективного права и, как следствие, к ущербу для их собственных интересов. Общество должно

активно вмешиваться и поддерживать граждан в таких ситуациях, способствуя реализации их прав, что расширяет социальные свободы, преодолевая барьеры, возникшие из-за болезни, несовершеннолетия или других ограничений правоспособности. В данном аспекте вопрос принудительного осуществления субъективного права участника процесса не рассматривался.

В ходе судебного разбирательства участникам предоставляются субъективные гражданские процессуальные права, которые необходимо использовать исключительно в соответствии с их назначением. Основным критерием для оценки пределов и реализации данных прав служат цели, ради которых они были установлены. Тот факт, что субъективные права применяются в рамках их предназначения и целей, представляет собой универсальный стандарт правомерного поведения [77].

Для эффективного применения законодательства необходимо обеспечить точное соответствие между назначением субъективного права и его практическим осуществлением. Свобода выбора способов реализации субъективного процессуального права ограничивается правами, свободами и законными интересами других лиц. Стоит отметить, что концепция усмотрения в конституционном праве направлена на сглаживание конкуренции между субъективными правами, которая неизбежно возникает в современных обществах. Для устранения или предотвращения подобного конкурентного соотношения необходимо, чтобы участники процесса четко осознавали границы реализации своих прав и корректно применяли эти границы к своей свободе усмотренческого поведения [71].

Кроме того, пределы осуществления субъективных прав также зависят от критерия добросовестности поведения уполномоченного субъекта. При этом категория добросовестности является оценочной и предполагает свободу судебного усмотрения. В процессе реализации процессуальных прав и выполнения обязанностей в гражданском и административном судопроизводстве предполагается добросовестность участников правоотношений. Презумпция добросовестности, являющаяся одной из древнейших презумпций, известной еще римскому праву, основывается на

предположении о том, что каждый человек считается честным до тех пор, пока не будет доказано обратное [6].

В процессуальных кодексах (АПК, ГПК и КАС), концепция добросовестности рассматривается в контексте общеправовых норм, и требует, чтобы все участники процессуальных отношений действовали правильно и в соответствии с законодательством. В противоположность этому, законодательство также вводит понятие злоупотребления правом, которое возникает как результат недобросовестного поведения сторон и влечет за собой возложение соответствующих санкций.

Аналогично своей функции в материальном праве, презумпция добросовестности в процессуальном контексте предполагает, что добросовестное поведение участников процесса является начальным положением, которое может быть опровергнуто, что предполагает возможность того, что факт недобросовестности может быть установлен и доказан, несмотря на исходное предположение о добросовестности.

Таким образом, можно заключить, что гарантии реализации субъективных процессуальных прав формируют совокупность правовых механизмов, предусмотренных законодательством, направленных на защиту процессуальных прав участников от любых нарушений, которые могут исходить как от судебных органов, так и от других участников процесса.

Гарантии включают широкий спектр процессуальных средств, начиная от превентивных мер и заканчивая мерами процессуальной ответственности, к числу которых можно отнести различные способы осуществления субъективных процессуальных прав, деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов, направленную на защиту этих прав, а также ограничения, касающиеся их реализации. В итоге, рассмотренные механизмы представляют собой комплексный подход, обеспечивающий защиту и эффективное применение процессуальных прав в рамках правовой системы.

Заключение

Анализ полученных исследовательских данных демонстрирует, что совокупность субъектов, вовлеченных в гражданско-процессуальные правоотношения, охватывает как судебных деятелей, так и другие лица, принимающие участие в гражданском судопроизводстве, причем их взаимодействие регулируется нормативными документами Гражданско-процессуального кодекса РФ.

В ходе рассмотрения и разрешения гражданских споров процессуальные отношения формируются, преобразуются и прекращаются на основании положений указанного кодекса. Основными критериями, определяющими участие в гражданском процессе, являются существование гражданско-процессуальной связи и активное вовлечение в процессуальное рассмотрение дела. В данной системе необходимо выделить две главные категории участников: заинтересованные стороны и иные участники процесса, после чего провести более детальную классификацию внутри каждой из этих категорий.

Среди участников гражданского процесса необходимо выделить группы, характеризующиеся различными уровнями заинтересованности. В частности, различие между субъектами с непосредственным личным интересом и теми, чьи интересы имеют иную природу, становится важным аспектом анализа. Основными критериями, на основе которых производится данное разделение, служат степень вовлеченности этих субъектов в процесс и их цели, которые могут быть направлены как на защиту собственных прав и интересов, так и на обеспечение прав и интересов третьих лиц.

Кроме того, в контексте гражданского судопроизводства существует категория участников, которые не обладают юридической заинтересованностью, но их деятельность имеет четко определенную направленность. В зависимости от целей этой деятельности можно выделить две подкатегории: одни лица способствуют осуществлению правосудия, а другие играют ключевую роль в обеспечении функционирования самой

системы гражданского судопроизводства.

Лица, способствующие реализации правосудия, можно далее классифицировать на тех, кто предоставляет поддержку судебной системе, и тех, кто оказывает помощь заинтересованным сторонам. Данная классификация базируется на характере их взаимодействия с участниками процесса. Представители первой группы, которые поддерживают судебную систему, не имеют личной заинтересованности в конечном исходе дела, но выполняют свои процессуальные права и обязанности с целью оказания содействия суду в установлении объективной картины дела и принятии справедливого решения.

В результате всестороннего анализа правового статуса участников гражданских процессуальных отношений были достигнуты несколько ключевых целей. В первую очередь, исследовано понятие и классификация субъектов, вовлеченных в гражданские процессуальные отношения, что позволило глубже понять их роль и функции в рамках правоприменительного процесса. В частности, было уделено внимание суду, который выступает в качестве основного субъекта гражданских процессуальных правоотношений, и проанализированы его функции и обязанности в контексте обеспечения правосудия.

Важным аспектом исследования стало изучение лиц, принимающих участие в деле, а также тех, кто содействует осуществлению правосудия, что позволило детализировать их статус и значимость в процессе, а также выявить взаимосвязи между ними.

Полученные результаты исследования способствовали формулированию выводов о том, как наиболее эффективно осуществлять соблюдение рассмотренных прав в процессе правоприменения, что имеет ключевое значение для повышения качества судебного разбирательства и укрепления правовой системы в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 8; Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 7-8; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 9; Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 10-11; Ломанова Н. П. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений в особом производстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1967. С. 8; Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 28 и др.
2. Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М.. 1952. С. 8.
3. Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М. Госюриздат, 1952.-420 с.
4. Авалян Р. А., Зубарев А. А. К вопросу о процессуальном статусе прокурора в гражданском процессе // Ростовский научный журнал. 2017. № 4. С. 131-138.
5. Адамович В. И. Очерки русского гражданского процесса. СПб., 1895.-576 с.
6. Ананьин Д.М. Процессуальная активность суда в противодействии злоупотреблениям процессуальными правами // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 87
7. Артамонова Е. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. 2003. № 3; Клейман А.Ф. Участие прокурора в гражданском процессе. М., 1975.
8. Ахмеров Р.А. Юридическая заинтересованность как критерий классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Советник юриста. 2018. № 1. С. 62–68.
9. Балашов А. Н. Процессуальные права и обязанности сторон при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции : автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С.21

10. Балашов А.Н. Участие сторон в гражданском судопроизводстве (проблемы теории и практики): учебно-практическое пособие / под ред. Н.В. Кузнецова // СПС КонсультантПлюс. 2008. С. 54.
11. Беклов Я.О. Общая характеристика метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 193
12. Бондарь Т.Г. Полномочия суда первой инстанции по решению вопроса о вступлении в гражданское дело соответчиков, привлечении к участию в деле третьих лиц, лиц, содействующих правосудию, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 19
13. Бортникова Н.А. История и цели представительства по назначению суда в гражданском процессе //Адвокатская практика. – 2008. – № 4. – С. 23.
14. Бутнев В.В. Закрепление права на обращение в суд за защитой в современном российском законодательстве // Проблемы гражданского права и процесса. 2018. № 8 (8). С. 4
15. Воробьев Т. Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 21.
16. Головки И. И. Особенности субъектного состава гражданских и арбитражных процессуальных правоотношений с участием прокурора // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 168-178.
17. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1899. 508 с.
18. Городнова О.Н., Макарушкова А.А. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 1. С. 103–115.
19. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видуш. - М.: Юрист, 2011. С. 134.

20. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. — М.: ООО «Городец-издат», 2003. С. 243.
21. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. М., 2017. С.210.
22. Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия. Труды ВЮЗИ. Т. III. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М.. 1965. С. 64.
23. Гурвич М. А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения. // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 30; Мозолин В. П. О Гражданском процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 55-56; Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Душанбе. 1962. С. 34 и др.
24. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
25. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.
26. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Тип. «Красная звезда», 1950. 194 с.
27. Джалилов Д.Р. Лица, участвующие в гражданских делах искового производства. Душанбе, 1965. 160 с.
28. Жилин Г. А. Суд первой инстанции в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие. М.: Юрайт-М, 2001. С.13.
29. Золотарева А.Е. Проблемы повышения эффективности работы суда в стадии судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 34
30. Карпычев М.В. Некоторые проблемы представительства при осуществлении защиты гражданских прав // Российский судья. — 2008. — № 10. — С. 12;

31. Кляус Н.В. Критерии процессуальных законных интересов в гражданском процессе // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1 (50). С. 162
32. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (по сост. на 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2. С.4.
33. Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск: Изд-во Томского ун-та. 1983. С. 8.
34. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. – М., 2007. – С. 181
35. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Под общ. ред. В.И. Нечаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С. 134
36. Коргонен Е.Н. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина. понятие и сущность искового и особого производства // В сборнике: Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 80
37. Кузнецов О.Ю. Правосубъектность переводчика в гражданском судопроизводстве и порядок ее приобретения //Современное право. – 2007. – № 10. – С. 22
38. Лучинкина Е.С. Пределы свободы сторон в гражданском процессе: исторические аспекты вопроса // В сборнике: Теоретические и практические аспекты научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2017. С. 526
39. Мельников Р.О. Процессуальные права в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 235

40. Мозолин В. А. О гражданско-процессуальном правоотношении// Советского государство и права. 1955 № 6.С.56; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С.9; Джапилов Д. Р. Гражданское процессуальное правоотношение// Советское государство и право. 1955. №6 С.56.
41. Мозолин В. П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 56.
42. Мохов А.Ю, Казаченко Ю.О. Судопроизводство в Российской Федерации: понятие и виды // Правовая позиция. 2022. № 1. С. 6–10.
43. Основные направления деятельности советской прокуратуры. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. А. Ф. Козлова. Свердловск, 1988. С. 77; Полянский Н.Н. Проблемы судебного права. М., 1983. С. 288; Строгович М. С, Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М., 1983. С. 49
44. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1.
45. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1.
46. Определение Верховного Суда РФ от 24.08.2007 № 77-В07-10 // URL: <https://onlineovp1.consultant.ru/> (дата обращения 20.07.2022).
47. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 25 июля 2006 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 9. – С. 9 - 10
48. Определение от 25 января 2019 года по делу № 4г-0448/201 Принято Московским городским судом [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/>
49. Определение Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2020 № 07АП-3241/17(6) по делу № А27-19547/2015 О переходе к рассмотрению дела по правилам первой инстанции [Электронный ресурс]/ URL: <https://online.consultant.ru/>
50. Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 17

51. Постановление Европейского Суда по делу «Альбер и Ле Конт против Бельгии» (Albert and Le Compte v. Belgium) от 10 февраля 1983 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 4. С.3

52. Постановление Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) от 12 апреля 2011 г. по делу «Республиканская партия России против России» (жалоба № 12976/07)) [Электронный ресурс]. URL: <https://online.consultant.ru/>

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3282

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3282

55. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 2019 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Кристова» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2019. № 3. ст. 278; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и

права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С.475

56. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 (ред. от 27.06.2017) «О процессуальных сроках» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3. С.5.

57. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8. С.4

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2013 г. №2.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции »// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

60. Потапенко С.В. К вопросу о правовой природе, понятии и внутренней структуре гражданского иска в российском уголовном процессе // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета. Отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар, 2020. С. 252–261.

61. Потапенко С.В. Личные неимущественные права на жизнь и здоровье // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2019. № 2 (9). С. 71–83.

62. Потапенко С.В. О сходстве и различиях принципов гражданского и административного судопроизводства // Очерки новейшей камералистики. 2019. № 1. С. 2–6.

63. Решение Арбитражного суда Еврейской автономной области от 24.12.2020 по делу N A16-2944/2020 URL: <http://arb.consultant.ru/>
64. Решение Кашинского межрайонного суда Тверской области от 20 декабря 2019 г.
65. Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 15 августа 2018 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://login.consultant.ru/>
66. Решение от 26 июня 2019 года по делу № А07-10722/2019 Арбитражный суд Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL : <http://docs.pravo.ru/>
67. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М., 2019. С.43.
68. Рожков А. Ю. Необходимость и целесообразность участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 2. С. 57–60.
69. Томилов А.Ю. Защита прав другого лица в гражданском судопроизводстве: процессуально-правовой механизм // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 3. С. 15 - 20.
70. Холова Н.Р. Холова Н.Р. Теоретические вопросы содержания и сущности права на судебную защиту // Правовая жизнь. 2016. № 4 (16). С. 62
71. Хвалев С.А. Предел усмотрений: на примере правоприменительной деятельности избирательных комиссий // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 17
72. Чечина Н.А. Судебная защита и конституционные принципы гражданского процессуального права // Проблемы соотношения материального и процессуального права : труды ВЮЗИ / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1980. С. 42.
73. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1960. 196 с.
74. Шабалина Е.Л. Проблемы равноправия сторон в гражданском процессе // Научные труды SWorld. 2015. Т. 20. № 4. С. 58

75. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право. М., 2005. С. 92; Варахтина Е.С. Правовой статус прокурора в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. № 17. С. 19-24.

76. Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация // Труды ВЗЮИ. Том XVII. С. 70–165.

77. Щукин А.И. Пределы реализации международной (межправительственной) организацией права на судебный иммунитет // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 207

78. Якубов С. А. Субъекты советского гражданского процессуального права. Ташкент: Изд-во ФАН. 1970. С. 253.